

Обнинские ракеты

Достопримечательностей, если приглядеться, на улицах Обнинска не так уж и мало. В том числе — две ракеты. Одну из них видел каждый.

Геофизическая ракета МР-12 с 70-х годов стоит неподалеку от ЦКБ на ул. Королева. Другая несколько лет назад «спряталась» у проходной НПО «Тайфун». Это метеорологическая ракета М-100. Обе имеют к нашему городу самое непосредственное отношение, это памятники науки.

Первые опыты

Впервые ракеты МР-12 запустили осенью 1962 года, сразу четыре залпом. Тогда над Казахстаном проводилось очередное ядерное испытание — взорвали заряд в космосе. Зачем? А интересно было, что произойдет. Ну и наделали сами себе беды — вышли из строя линии связи и электропередач. А ракеты запускали в облако взрыва, чтобы зафиксировать параметры излучения.

В Обнинске тогда уже функционировало отделение Института прикладной геофизики (ИПГ), ставшее потом Институтом экспериментальной метеорологии, теперь это — НПО «Тайфун». В Обнинске отделение ИПГ разместили не просто так, а чтобы изучать влияние ядерной деятельности на атмосферу. И трехсотметровую вышку построили для этой цели. Разработка и запуск метеорологических и геофизических ракет тоже стал делом ИПГ. Чем они отличаются? Метеорологические летают на высоту до 100 км. Геофизические — выше, они несколько минут находятся в космосе.

Ракета М-100 у входа в НПО «Тайфун»

Виктор Тесленко

Виктор Петрович Тесленко — ведущий конструктор ракетного комплекса МР-12. Сначала он ею занимался на Урале, а потом его в 1963 году перевели в Обнинск. Когда в 1986 году образовался «Тайфун», он стал первым его директором.

А в 60-70-е годы под его руководством ракета МР-12 доводится до совершенства. Не только ракета, но и ее оснащение научной аппаратурой, для разработки которой в Обнинске создали Центральное конструкторское бюро (ЦКБ). Эту ракету запустили более 1200 раз — с кораблей и с земли.

Увы, у обнинского памятника МР-12 нет таблички с пояснениями, кем была создана ракета и для чего ее сделали.

... **Тесленко** в «Тайфуне» помнят, и память о нем чтут. «Он был человеком, у которого ни с кем не было дистанции, — вспоминает завлаб, доктор наук **Анатолий Позин**. — Он всем интересовался. Посмотрит на работу молодых специалистов и хвалит: «Вы не знаете, что это сделать невозможно, но делаете. И это правильно».

Его было за что уважать. За несколько месяцев до скоропостижной смерти в 1990 году, он возглавлял экспедицию в южной части Тихого океана, где производили пуски ракет. Когда возвращались домой, он попросил капитана корабля причалить к атоллу Хелен, чтобы люди отдохнули: искупались в океане и наломали себе кораллов на память. Что и сделали. А потом произошел международный скандал. Атолл в то время находился под юрисдикцией США. И Госдеп направил в МИД СССР ноту протеста из-за несанкционированного посещения острова. Капитана корабля чуть не уволили — ситуацию «разрулил» **Тесленко**, взяв, как руководитель экспедиции, всю ответственность на себя. И скандал как-то утих сам собой.

Остров Хейса

Самой северной точкой, откуда запускали ракеты, стал остров Хейса в Северном Ледовитом океане. Сначала стреляли ракетами М-100, а с 1967-го — МР-12. Там много лет работала постоянно действующая обсерватория, ныне законсервированная. На зимовку на острове оставалось более сотни человек, среди них было много обнинцев. В феврале 1972-го на Хейса прилетела обнинская журналистка **Нонна Черных**.

Увиденное потрясло ее: «Полярная ночь. Над головой переливается северное сияние. На всю жизнь запомнились впечатления от ракетного старта — вдруг среди крошечной тьмы вырастает из земли огненный столб, и ракета с

оглушительным ревом ввинчивается в небо». Запомнились и бытовые подробности: в жилом поселке всюду были натянуты леера, за них держались при ходьбе, чтобы ветром не сдуло. «Люди жили там прекрасно, — вспоминает **Черных**. — У каждого отдельная комната и рабочий кабинет, питание превосходное, по вечерам все собирались вместе: пели песни под пианино или гитару, читали вслух стихи. Или смотрели кино». Конечно, все было не столь радужно, случались и ЧП. «Полярная ночь, бывало, ломала психику, — рассказывает Нонна Семеновна. — Один из обвинцев однажды оделся, вышел из домика и ушел, куда глаза глядят. Его так и не нашли».

Зачем все это

Запуски метеорологических и геофизических ракет — дорогое удовольствие. К примеру, одна ракета МР-12 без «начинки» стоила 25 тыс. советских рублей (три легковых автомобиля). Бывали годы, когда их запускали 40-50 штук. Не только с острова Хейса, но и с кораблей из разных точек Мирового океана. Деньги на все это тратились немалые. Зачем?

«Благодаря ракетному зондированию, была разработана модель атмосферы и ионосферы, — объясняет **Анатолий Позин**. — Без этого, например, не может нормально работать космонавтика. Без этих знаний невозможно обеспечить безопасность космических и авиационных полетов. И магистральные трубопроводы прокладываются сейчас с учетом влияния на них атмосферы и ионосферы. Сейчас разрабатываются беспилотные автомобили, их работа полностью зависит от системы позиционирования. А ее точность зависит от того, как ведет себя ионосфера. Опоздал спутниковый сигнал на несколько микросекунд — и машина не затормозила там, где нужно. Вот и авария».

Геофизические исследования повысили точность прогнозов погоды. Сейчас точный прогноз на три дня стал обычным явлением, а еще в 60-е годы точность была весьма приблизительной. С помощью ракетных пусков проводились эксперименты и военного назначения. В те годы в области ракетного зондирования атмосферы и ближнего космоса СССР не уступал ни США, ни европейским странам.

А что сейчас? Ракеты М-100 и МР-12 — в прошлом. Им на смену пришел современный комплекс МР-30 с ракетой МН-300, способной подниматься на высоту 300 км. Но запуски геофизических ракет стали большой редкостью. К 2015 году восстановили ракетный полигон в поселке Тикси на берегу Моря Лаптевых. И тогда же после 20-летнего перерыва в стартах, произвели около десятка запусков. С тех пор — тишина. Причина банальная: нет денег.

При этом обнинские геофизики полны замыслов. «У нас есть планы модернизации ракеты МН-300 для вывода небольших геофизических спутников на низкую орбиту, — говорит Анатолий Позин. — Они, к примеру, могли бы предупреждать о цунами. Мы надеемся продолжать исследования».

Алексей СОБАЧКИН